

ПРАВДА ВОСТОКА

25

января
2025 года

суббота

№ 18 (30592)

Новости
и аналитика
на портале
www.yuz.uz

ЦИФРА.ФАКТ

За минувший год на основе Программы «От бедности к благополучию» выведены из бедности 208,5 тысячи семей, уровень бедности снизился на 2,4 процента. Выявлена тысяча махаллей с самым высоким уровнем бедности, ведется разработка программ по превращению их в территории, свободные от бедности. В целом в 2025 году поставлена задача по выведению из бедности 1,2 млн человек.

Общественно-политическая газета. Основана 2 апреля 1917 года

В интересах человека

КАК МАХАЛЛЯ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ

Построение социального государства в Узбекистане определено одной из стратегических целей нашего развития. Прежде всего это создание равных возможностей для реализации человеческого потенциала и условий для достойной жизни людей, сокращение бедности. На основе данного принципа, закрепленного в Конституции РУз в новой редакции, в стране ведутся масштабные реформы.

Так, хотелось бы остановиться на факте изменения парадигмы «государство - общество - человек» на «человек - общество - государство», приведшей к необходимости закрепления этого принципа на уровне Конституции страны.

Как человек, основную часть жизни проработавший в системе махалли, могу сказать, что до начала исторических реформ по созданию Нового Узбекистана и формированию фундамента третьего Ренессанса в нашем обществе не было даже представления о таких целях, как возвышение чести и достоинства человека, что не народ должен служить государственным учреждениям, а они должны служить народу для достижения довольства соотечественниками сегодняшним днем. Если не считать систему махаллинского самоуправления, почти не имевшую тогда влияния в плане рас-

поряжения средствами, то взаимоотношения между государством и простыми людьми были весьма зажатыми в рамках всевозможных ограничений.

В свою очередь существование барьеров и разрыв связей с народом, являющимся главным источником государственной власти, отсутствие механизмов обратной связи для выслушивания людей, их предложений и пожеланий приводило к накоплению множества социально-экономических проблем. У соотечественни-

ков снижалось чувство сопричастности судьбе родины и развитию общества. Преобладали взгляды о том, что «государство все решает». К тому же искусственные преграды на пути развития частного бизнеса и предпринимательства, являющихся основой экономической стабильности и благосостояния населения, проблемы с инфраструктурой часто тормозили потенциал населения, порождали недоверие.

(Окончание на 2-й стр.)

Акценты

УЗБЕКИСТАН КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА XXI ВЕКА: СИНЕРГИЯ ТРАДИЦИЙ, ИННОВАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

С обретением независимости в 1991 году Узбекистан взял курс на постепенное внедрение рыночных механизмов и либерализацию экономики, параллельно сохраняя многие социальные обязательства перед гражданами и опираясь на традиции и культуру. Такой характер реформ, предполагающий сочетание рыночной логики и социально ориентированной модели развития, стимулировал формирование особого национального взгляда на феномен социального государства.

Социальное государство в условиях Узбекистана - это не только стандартная концепция, ориентированная на перераспределение благ и предоставление широкого спектра социальных услуг, но и глубоко укорененная философия, опирающаяся на исторический и культурный контекст региона Центральной Азии. При этом Узбекистан в последние годы демонстрирует активный поиск инновационных решений в сфере социальной политики. Примером тому могут служить принимаемые меры по цифровизации (система «Цифровая махалля», введение единой базы данных льгот и субсидий), усиление адресности помощи (особенно в отношении малообеспеченных слоев населения) и повышению роли местного самоуправления. Все эти шаги призваны не только повысить эффективность социальных программ, но и укрепить социальную справедливость в обществе.

С одной стороны, представление о социальном государстве в современном научном дискурсе зачастую формируется под влиянием европейских моделей (шведская, немецкая, французская), где ключевую роль играют государственная перераспределительная политика и институты социальной защиты. С другой стороны, узбекская культура традиционно базируется на коллективизме, взаимопомощи и глубоких морально-нравственных ценностях. Поэтому узбекский вариант социального государства формируется на перекрестке западных теорий, советского наследия и местных традиций.

После провозглашения независимости нашему государству предстояло решить ряд критически важных задач: обеспечить экономическую стабильность, сформировать новую политико-правовую систему, выстроить эффективное государственное управление. Одновременно с этим требовалось сохранить и приумножить социальные гарантии, которые зачастую носили формальный или бюрократизированный характер. Именно в этот период концепция социального государства стала приобретать особую актуальность, поскольку отвечала запросам общества на справедливость, равные возможности и поддержку уязвимых групп населения.

Важным этапом стало принятие новых законодательных актов и программ, направленных на улучшение качества жизни (социальная защита малообеспеченных семей, совершенствование пенсионного обеспечения, реформирование системы здравоохранения и образования).

В последние годы социальная политика Узбекистана все больше ориентируется на нужды рядовых граждан. Разрабатываются и внедряются национальные программы по расширению рынка труда, повышению уровня занятости молодых людей, усилению роли институтов местного самоуправления в решении повседневных проблем народа. Все это задает новые контуры для философских дискуссий о природе, функциях и границах социального государства в Узбекистане.

(Окончание на 3-й стр.)

Зеленая энергетика

- Мой сосед Ислам установил солнечную панель. В итоге продает 300 киловатт электроэнергии в месяц по 1000 сумов и зарабатывает соответственно 300 тысяч. Узнав об этом, я тоже установил солнечную панель мощностью три киловатта, что обошлось мне в 9,2 млн сумов. Оставшиеся семь млн будут покрыты на основе субсидии за счет государства. Общая стоимость при сложении всех затрат составила 16,2 млн сумов. В банке оформили льготный кредит на три года, который буду погашать, выплачивая по 335 тысяч в месяц. А уже после солнечных панели станут приносить прибыль, - рассказал житель Нукуса Даулетмурат Пахратдинов.

ЭНЕРГИЯ ПРИРОДЫ - БЕЗОПАСНЫЙ И ПРИБЫЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДОХОДА

Солнечные панели довольно просты в установке и не требуют многолетнего технического обслуживания. А поскольку устанавливаются после проверки специальными испытательными лабораториями, будут служить в среднем 20-25 лет. Владелец жилья получает прибыль, продавая излишки электроэнергии электросетевому предприятию. В этом случае физические лица не будут осуществлять никаких налоговых платежей.

Солнечные панели также устанавливаются юридическими лицами, которые получают прибыль, продавая электроэнергию государству. Например, бизнесмену Руслану Казакову из Берунийского района Республики Каракалпакстан удалось превратить солнечные панели в источник дохода. Сегодня он зарабатывает до 120 млн сумов в месяц, установив солнечные панели мощностью 850 киловатт на 1,5 гектара земли, выделенной государством, и продавая выработанную электроэнергию АО «Региональные электрические сети».

Кроме того, предприниматель также установил солнечные панели мощностью 20 киловатт в принадлежащем ему магазине. Благодаря этому потребность в электроэнергии ООО «Komil-Ruslan» полностью покрыта за счет солнечной панели, налажена продажа излишков.

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание на 4-й стр.)

Госпрограмма-2025

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ - ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ

Для достижения устойчивого развития и расширения масштабов зеленой экономики Новый Узбекистан развивает высокотехнологичные и эффективные отрасли. Электротехническая сфера - один из перспективных и быстроразвивающихся сегментов промышленности нашей страны. Вместе с тем имеет особое значение в росте применения зеленых технологий, а также устойчивого развития.

Президент Шавкат Мирзиёев 11 января ознакомился с презентацией достигнутых результатов и дальнейших задач в электротехнической отрасли. Свой вклад в развитие данной сферы вносят более 450 компаний, которые выпускают в общей сложности свыше двух тысяч наименований изделий. На соот-

ветствующих предприятиях трудятся более 27 тысяч человек, которые с каждым днем осваивают новую продукцию. В их числе - высокотехнологичные производства по выпуску LCD- и LED-телевизоров, новых моделей бытовых стиральных машин, электрических печей и плит, кондиционеров, холодильников,

электрических и солнечных нагревателей, светодиодных ламп, счетчиков, консолей и распределительных щитов, панелей, учебно-лабораторного оборудования, трансформаторов, новых современных кабелей и приводов.

(Окончание на 2-й стр.)

←(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Одна из фундаментальных идей социального государства (welfare state) в западном научном дискурсе опирается на классические теории социального контракта, разработанные такими мыслителями, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо. Их труды подчеркивают необходимость общественного договора между гражданами и государством, в рамках которого второе обязуется обеспечивать населению защиту и основные социальные гарантии. В дальнейшем эти идеи эволюционировали в европейских странах, где уже в конце XIX века появились системы социального страхования (например, при Отто фон Бисмарке в Германии), а во второй половине XX столетия уже сформировались более социал-демократические модели (шведская, британская), ориентированные на расширение государственных социальных функций.

В контексте Узбекистана данная западная традиция важна, поскольку предлагает теоретико-методологическую базу для исследования роли государства в обеспечении всеобщего блага. Однако прямое копирование европейских моделей в условиях Центральноазиатского региона может столкнуться с рядом трудностей из-за различий в историко-культурном бэкграунде, уровне экономического развития и менталитете общества. Тем не менее понимание природы европейских welfare state-концепций позволяет глубже осмыслить пути синтеза рыночных механизмов и социальных гарантий на новом витке реформ.

Таким образом, историко-философский контекст формирования социального государства в Узбекистане представляет собой сложный и многослойный сплав трех основных компонентов: западные теории и практики (социальный контракт, welfare state, правовое государство), советское наследие (опыт социальной государственности при плановой экономике) и местные историко-культурные традиции (махалла, исламская этика, коллективизм). Именно умелое сочетание этих трех элементов определяет теоретико-методологические рамки, в которых исследуется и развивается концепция социального государства в Узбекистане.

Отличительной чертой узбекской модели социального государства является опора на традиционные ценности и институты, наиболее значимым из которых выступает махалла – не просто территориальный орган самоуправления, а культурно-исторический феномен, объединяющий принципы взаимопомощи, солидарности и коллективной ответственности. Они базируются на таких понятиях, как милосердие, забота о нуждающихся, стремление к социальной справедливости.

Глобальные процессы, связанные с ускорением развития цифровых технологий, международной миграцией и ужесточением конкурентной борьбы на мировых рынках, предъявляют новые требования к социальному государству, в том числе и в Узбекистане. Если раньше внимание концентрировалось преимущественно на вопросах продовольственной безопасности и базовых социальных гарантиях, то сегодня в приоритете проблемы цифрового неравенства, доступности высококачественного образования и медицинских услуг на уровне мировых стандартов, гендерный баланс и экологическая устойчивость.

Ключевым правовым документом, определяющим базовые принципы социального государства, является Конституция, где определено: Республика Узбекистан - демократическое, правовое и социальное государство, в котором высшей ценностью провозглашаются человек, его жизнь, свобода, честь и достоинство.

С момента обретения независимости и по сей день в законодательство страны систематически вносятся поправки, принимаются новые нормативно-правовые акты, направленные на поддержку социально незащищенных групп, улучшение системы здравоохранения и образования, стимулирование занятости и предпринимательства, обеспечение прав и свобод граждан. Среди них - законы «О государственном пенсионном обеспечении граждан», «Об органах самоуправления граждан», указы и постановления Президента в сфере социальной политики.

Существенное влияние на формирование социального государства оказывают стратегические документы, определяющие долгосрочные приоритеты страны. В числе наиболее значимых - Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы и Стратегия «Узбекистан - 2030», обозначившие перед государственными органами задачу по переходу к инновационно ориентированной экономике, способной устойчиво обеспечивать рост благосостояния населения.

Действуют национальные программы в сфере здравоохранения и образования, направленные на модернизацию инфраструктуры, цифровизацию услуг и повышение квалификации специалистов. Нередко в правовых документах подчеркивается важность привлечения неправительственных организаций и частного сектора к решению социальных вопросов, что указывает на постепенный отход от сугубо

УЗБЕКИСТАН КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА XXI ВЕКА: СИНЕРГИЯ ТРАДИЦИЙ, ИННОВАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ

государственной модели и формирование более смешанной системы социальной поддержки.

Нормативно-правовая база социального государства в Узбекистане не ограничивается лишь национальными актами. Республика активно сотрудничает с международными организациями (ООН, ВОЗ, ЮНЕСКО, Всемирный банк и другие), следуя ряду международных договоров и соглашений в области прав человека, образования, здравоохранения и социального обеспечения. Включение реформ Узбекистана в глобальный контекст содействует обмену лучшими практиками с другими государствами. Кроме того, оценку законодательным инициативам и программам нередко дают международные эксперты, что способствует повышению прозрачности и эффективности проводимой в стране социальной политики.

Вернемся к институту махаллы, который в Узбекистане имеет не только культурно-историческое, но и важное правовое измерение. Законодательство республики признает махаллу органом местного самоуправления, а государство опирается на этот институт при реализации программ адресной поддержки, организации общественных работ, проведении традиционных мероприятий. С юридической точки зрения махалла интегрирована в общую вертикаль власти, вместе с тем сохраняет определенную автономию и гибкость при решении локальных вопросов.

Узбекская модель социального государства отличается сочетанием глубоких культурно-исторических традиций и современных инновационных подходов. С одной стороны, опирается на институт махаллы, с другой - активно внедряет рыночные механизмы и цифровые технологии, что обеспечивает адресность социальной поддержки и повышает эффективность управления. Такой синтез позволяет Узбекистану удерживать баланс между социальной справедливостью и экономической конкурентоспособностью, сохраняя национальную самобытность в условиях глобальных вызовов.

Махалла остается важным звеном в реализации государственной социальной политики. Оперативно выявляет потребности уязвимых групп и координирует распределение помощи, обеспечивая адресный подход. Цифровизация взаимодействия между местными и центральными органами власти повышает эффективность работы социальных служб и позволяет ускорить реализацию локальных инициатив.

Одним из ключевых отличий социального государства в Узбекистане выступает гармоничное сочетание историко-культурных традиций с инновационными инструментами управления. К примеру, институт махаллы представляет собой важный механизм, сочетающий функции местного самоуправления и платформы для оказания социальной поддержки. Так, в 2024 году 102 соцуслуги были доведены до уровня махаллы. Например, если раньше люди в течение нескольких месяцев пытались в разных комиссиях и поликлиниках добиться получения протезов, то теперь данный вопрос решается в махалле всего за две недели. Это облегчило жизнь 100 тысяч человек.

Одним из значимых достижений в сфере стало внедрение цифровой платформы, позволяющей отслеживать социальное положение семей и обеспечивать адресное распределение помощи в режиме реального времени. Система охватила значительное количество домохозяйств, повысила прозрачность и оперативность социальных программ.

Параллельно правительство активно применяет рыночные инструменты для поддержки социальной политики. В частности, льготное кредитование малого и среднего бизнеса способствует созданию рабочих мест и снижению уровня безработицы. Важное место занимают

также программы, направленные на поддержку занятости молодежи, что позволяет улучшить ее экономическое положение и социальную интеграцию.

Президент Шавкат Мирзиёев отметил, что организациям, ответственным за сферу, необходимо решить вопросы образования, кружков, профессий, медицины и улучшить условия жизни для выведения из бедности 1,2 миллиона человек в 2025-м. Также с этого года в 15 процентов семейных детских садов будут приняты дети из бедных семей, а плата за ДОО - частично компенсирована.

Кроме того, Узбекистан привлекает международные ресурсы для реализации социальных проектов. Сотрудничество с международными финансовыми организациями, такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития, позволило запустить важные инициативы в области здравоохранения, образования и социальной защиты, направленные на повышение адресности и эффективности социальной помощи.

Институты местного самоуправления тесно взаимодействуют с государственными органами, которые задают приоритеты в ключевых сферах - образовании, здравоохранении и социальном обеспечении. Такой подход позволил эффективно распределять ресурсы и учитывать потребности отдельных регионов.

Простой пример: 460 тысяч человек из бедных семей нуждаются в медицинской помощи, а шесть тысяч семей - в улучшении жилищных условий. В связи с этим в 2025 году Фонду медицинского страхования выделяется дополнительно 185 миллиардов сумов на проведение хирургических операций нуждающимся. Вместе с тем средства социальных тетрадей будут направляться исключительно на улучшение условий жизни бедных семей, оказание им медицинских и образовательных услуг, увеличение их доходов.

В прошлом году на основе положительных результатов работы, проведенной в Сайхунбадском, Уйчинском, Зарбдарском и Гиждуванском районах, принята комплексная программа «От бедности к благополучию». Определены пакеты индивидуальной поддержки по качественному образованию, профессиональному обучению, трудоустройству, улучшению здоровья, оказанию психологической помощи членам бедных семей.

Как отметил Президент Шавкат Мирзиёев на заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса, посвященном рассмотрению кандидатуры на должность Премьер-министра РУз, основной задачей экономического комплекса Кабинета Министров является выведение миллиона человек из бедности в 2025 году.

Особое внимание - индивидуальным потребностям регионов. В аграрных районах акцент делается на поддержку сельскохозяйственного сектора, фермерских хозяйств и развитие аграрной инфраструктуры. В индустриально развитых областях приоритет отдается модернизации промышленного сектора, внедрению высоких технологий и привлечению инвестиций.

Важным инструментом стали «дорожные карты» развития регионов, которые включают проекты по строительству школ, больниц и улучшению транспортной системы. Регулярные публичные слушания и отчеты перед местным населением обеспечивают прозрачность в распределении бюджетных средств, а граждане могут контролировать использование ресурсов через онлайн-платформы. Единые реестры и цифровые социальные карты помогают эффективно идентифицировать нуждающихся и предоставлять им помощь. Расширение онлайн-услуг позволило гражданам получать социальные выплаты, оформлять субсидии и пенсии через электронные платформы.

Один из важных результатов цифровизации - снижение коррупционных рисков и обеспечение прозрачности социальных программ. Граждане имеют возможность отслеживать статус своих заявок на социальные выплаты,

что повысило их доверие к системе. А внедрение блокчейн-технологий обеспечило контроль над целевым использованием средств и минимизировало человеческий фактор.

Четыре года назад доходы 23 процентов населения не достигли порога бедности. А за прошедший период 3,5 миллиона граждан обрели возможность получать доход. Бедность сократилась на 11 процентов. В ближайшие три года данный показатель планируется снизить до 7 процентов. В целях сокращения бедности и социальной защиты населения в 2025-м из бюджета будет выделено 500 миллиардов сумов. Также с этого года запускается единая система «Социальная карта», которая включает 65 видов социальных услуг и помощи, около 50 льгот. Для поэтапного расширения масштабов поддержки соотечественников, потерявших доходы и здоровье, оказавшихся в тяжелом социальном положении, будет принят закон «О социальном страховании».

Снижение бедности остается важнейшим приоритетом государственной политики Узбекистана. Реализация адресных программ социальной поддержки малообеспеченных семей, развитие социальных инициатив, повышение качества образования и здравоохранения позволяют улучшить уровень жизни населения и сократить социальное неравенство.

Социализация рыночной экономики в Узбекистане базируется на трех основных принципах: государственное регулирование и контроль над ключевыми отраслями для предотвращения социальных дисбалансов; поддержка предпринимательства и инноваций через льготы, субсидии и упрощение административных процедур; инвестиции в человеческий капитал, обеспечивающие долгосрочное устойчивое развитие. Таким образом, социальное государство в Узбекистане представляет собой динамичную модель, в которой органично сочетаются традиции, инновации и современные инструменты управления. Однако для ее устойчивого развития необходимо продолжать реформы, нацеленные на сокращение региональных диспропорций, устранение цифрового неравенства и повышение эффективности социальных программ.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии социального государства, в Узбекистане все еще сохраняются некоторые вызовы, требующие системного подхода и последовательных реформ.

К примеру, развитие регионов страны по-прежнему остается неравномерным. В крупных городах наблюдается более высокий уровень инфраструктуры, доступности медицинских и образовательных услуг. В то же время в отдаленных и сельских районах сохраняется нехватка базовых социальных благ и услуг. Это приводит к значительным различиям в качестве жизни, создавая барьеры для равномерного социально-экономического развития страны.

Все еще присутствует ограниченность бюджетных средств, несмотря на регулярное увеличение расходов на социальную сферу. Высокая зависимость от внешних займов и бюджетный дефицит создают риски для стабильного финансирования соцпрограмм в долгосрочной перспективе. Это может повлиять на качество и доступность предоставляемых услуг.

Наблюдается и цифровой разрыв: в городах цифровизация социальных услуг развивается стремительно, тогда как в сельских районах сохраняются проблемы с доступом к высокоскоростному интернету и цифровой инфраструктуре. Низкий уровень цифровой грамотности среди части населения также ограничивает возможности использования электронных государственных услуг.

Кадровый дефицит и недостаток квалификации в свою очередь приводят к тому, что система социальной защиты сталкивается с проблемой нехватки специалистов, особенно

в отдаленных районах. Многие социальные работники не обладают необходимыми навыками для работы с современными цифровыми платформами и адресными программами поддержки, что снижает эффективность предоставления услуг.

Все еще имеются бюрократические барьеры и слабость гражданского общества. Некоторые неправительственные организации, которые могли бы играть важную роль в реализации социальных программ, сталкиваются с административными трудностями при регистрации и получении финансирования. Ограниченный доступ к государственным грантам и международным источникам финансовой поддержки замедляет развитие ННО и снижает их потенциал в области внедрения социальных инноваций.

Для укрепления социального государства в Узбекистане необходимо сосредоточиться на приоритетных направлениях реформ и развития, которые позволят обеспечить устойчивость и эффективность социальной политики. Рассмотрим некоторые из них.

Первое - сокращение территориальных диспропорций. Это должно включать реализацию программ, направленных на усовершенствование инфраструктуры, здравоохранения и образования в отдаленных районах. Нужно повысить финансовую независимость регионов за счет расширения их бюджетных возможностей и целевых перечислений, а также разработать долгосрочные стратегии развития с учетом специфики каждого региона.

Второе - расширение финансовых вливаний в социальную сферу. Требуется оптимальное распределение бюджетных ресурсов с применением цифровых платформ для контроля и прозрачности. В свою очередь привлечение иностранных инвестиций и грантов необходимо для реализации значительных социальных проектов наряду с укреплением партнерства с частным сектором.

Третье - устранение цифрового разрыва. Крайне важно продолжать внедрение цифровых решений, улучшая доступность социальных услуг, проводя образовательные программы по повышению цифровой грамотности в сельской местности и создавая мобильные социальные офисы для работы с отдаленными населенными пунктами.

Четвертое - повышение квалификации кадров. Этого можно достичь путем создания центров профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в социальной сфере на базе высших учебных заведений и специализированных колледжей, а также посредством ведения системы сертификации социальных работников для повышения качества предоставляемых услуг. Целесообразны и разработка программ стажировок, обмен опытом для социальных работников.

Пятое - развитие гражданского общества. Предусматривает упрощение процедур регистрации и деятельности неправительственных организаций, создание государственных грантовых программ для поддержки социально значимых инициатив и повышения уровня взаимодействия между государством и ННО для реализации совместных социальных проектов.

Узбекистан продолжает уверенно двигаться по пути создания устойчивой модели социального государства, в основе которого - баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и инновационным развитием. Данная модель содержит исторические и культурные традиции, современные глобальные практики управления. Однако ее развитие потребует последовательных реформ, увеличения бюджетных инвестиций, активного привлечения частного сектора и расширения международного сотрудничества. В случае успешной реализации намеченных стратегий Узбекистан может не только укрепить свою модель социального государства, но и стать примером для других стран, стремящихся найти баланс между социальной справедливостью, экономическим ростом и культурной идентичностью.

Шахобжон Кубатов.
Старший преподаватель кафедры политологии
Университета журналистики
и массовых коммуникаций Узбекистана
доктор философии (PhD).

